

БАЖЕНОВ Григорий Александрович

кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 117997.
e-mail: 3041212@gmail.com

BAZHENOV Grigoriy A.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor of the Chair of Political Economy and History of Economic Science;
Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997.
e-mail: 3041212@gmail.com

Для цитирования:

Баженов Григорий. Сравнительный анализ систем розничного ценообразования на нефтепродукты России и стран ЕС // Федерализм. 2018. № 4. С. 169–180.

Прошлое.
Настоящее.
Будущее.

**Виктор ДРОЗДОВ, Вера ПОГРЕБИНСКАЯ,
Вера ЗОЛОТАРЕВА**

ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕЛЕЙ ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI В.

Среди моделей догоняющей модернизации, характерных для России второй половины XIX — начала XXI в., выделяются модель наименьшего сопротивления, мобилизационная, гибридная и трансформационная модели. Им присущи как общие черты, так и качественное своеобразие, обусловленное особенностями протекания модернизационного процесса. Важнейшим фактором их формирования и трансформации были изменения в экономической политике государства, во многом обусловленные изменениями социально-экономической системы и внешними вызовами. Реализация модели догоняющей модернизации возможна и в современной России, однако она должна дополняться мерами экономической политики, обеспечивающими догоняющую постиндустриализацию.

Ключевые слова: гибридная модель, догоняющая модернизация, мобилизационная модель, модель наименьшего сопротивления, модернизационная парадигма, национальная хозяйственная система, Россия, трансформационная модель, экономическая политика
JEL: N13, O10, O30

В научной литературе имеются попытки типологизации моделей развития для ряда стран первой волны догоняющей модернизации (Австро-Венгрия, Япония и др.) [8]. В то же время, несмотря на многочисленные публикации, освещающие различные аспекты теории и практики догоняющего развития России в рамках модернизационной парадигмы, типология моделей догоняющего развития на разных этапах российской истории и анализ опыта их использования продолжают оставаться актуальными научными проблемами. Их разработка важна для формирования правильного представления о наиболее эффективных направлениях развития хозяйственной системы России, выбора оптимальной стратегии модернизации ее технологического уклада и институциональной среды, определения ориентиров для современного российского политического дискурса в области экономической политики.

Анализ истории экономического развития России во второй половине XIX — начале XXI в. позволяет, с определенной долей условности, выделить такие модели догоняющей модернизации¹, как:

- модель наименьшего сопротивления (1860-е — 1914 г.);
- мобилизационная модель (1914 — середина 1960-х гг.);
- гибридная модель модернизации (середина 1960-х — начало 1990-х гг.);
- трансформационная модель модернизации (начало 1990-х — 2010-е гг.).

Все четыре выделенные модели объединяют преобладающая роль государства в осуществлении трансформационных изменений хозяйственной системы; приоритетное развитие военно-промышленного комплекса и связанных с ним отраслей; высокий уровень монополизации основных сфер и отраслей экономики; значительное влияние внешних факторов (для России это русско-турецкая война, Первая мировая война, Вторая мировая война, холодная война и др.); повышенные экономические риски, возникающие из-за попыток форсирования темпов преобразований.

К характерным чертам экономики, развивающейся по принципу догоняющей модернизации, стоит отнести следующие:

- усиление роли государства, приоритетом экономической политики которого становится направление как отечественных, так и иностранных капиталов в сферы, которым оно покровительствовало;
- сосуществование современных методов финансирования индустриального развития с архаичной системой самофинансирования и казначейским финансированием, что объективно снижает потребности в развитии национальной кредитной системы;
- распространение принципов догоняющей модернизации вширь, что влечет за собой возникновение эффектов «очаговой индустриализации» и «масштаба территорий» (пространственного приращения без возможности должного освоения из-за нехватки капиталов);
- сильную зависимость от иностранного капитала, технологической и технической монополии других государств;
- «ленность» отечественного капитала²;
- поверхностный характер модернизации;
- ограниченность социокультурной модернизации;
- темпы модернизации, опережающие готовность населения к переменам, что делает модернизацию весьма болезненной.

¹ Процессы модернизации России в виде медленной эволюционной вестернизации происходили уже при первых Романовых. Догоняющее развитие России в форме копирующей модернизации началось в эпоху Петра I [14, с. 71]. В данной статье мы ограничиваемся рассмотрением видов моделей догоняющей модернизации, относящихся ко второй половине XIX — началу XXI в., когда происходило формирование и быстрое развитие индустриальных структур и институтов современного типа.

² Под «ленностью» капитала понимается стремление инвесторов сохранить капитал с наименьшим риском, не заботясь при этом об эффективности своих вложений и не имея своей целью максимизацию дохода. Как государственный, так и частный капитал устремляется по пути наименьшего сопротивления, оседая в кредитной системе или перетекая в сферы и регионы с наибольшей рентабельностью при наименьших затратах и рисках.

Наряду с общими моментами между различными модификациями экономик догоняющей модернизации есть и *существенные различия*. Эти различия обусловлены особенностями протекания модернизационного процесса, непосредственно связанными с применяемыми государством методами ускорения экономического роста.

Модель наименьшего сопротивления

Основу модели наименьшего сопротивления сформировали документы, разработанные Министерством финансов Российской Империи³. Их анализ позволяет сделать вывод, что на начальном этапе догоняющей модернизации одной из основных проблем, требовавших срочного решения, была неупорядоченность российских финансов, отрицательно сказывавшаяся на хозяйственных процессах. Поэтому важнейшими приоритетами правительства стали обеспечение стабильности финансовой системы, восстановление равновесия государственного бюджета, укрепление курса рубля и обеспечение активного внешнеторгового баланса.

Большое значение придавалось изменению отраслевой структуры экономики, развитию отечественной промышленности, а также ускоренному созданию индустриальной инфраструктуры, в частности железнодорожного транспорта и связи. Для решения этих задач правительство расширяло пространство применения системы государственного протекционизма, ослабляя при этом действие рыночных факторов.

Подобная политика привела к нежеланию отечественного бизнеса конкурировать с корпорациями передовых стран. Он был заинтересован скорее в том, чтобы занять ниши в сферах протектирования государства и в отраслях с меньшей капиталоемкостью, более быстрой окупаемостью и, соответственно, с меньшими рисками. Такими сферами применения отечественного капитала были, например, текстильная и пищевая промышленность, где прибыль была высокой и в 1890-е гг. дивиденды доходили до 25%.

Таким образом, под влиянием модернизационных процессов традиционно высокая *роль государства в российской экономике была еще более усилена*. Государство обеспечило подготовку, реализацию и финансирование важнейших модернизационных реформ 1860—1870-х гг. (крестьянской, земской, судебной, военной, городской, финансовой, реформы образования). Усиление модернизационной роли государства стало возможным, в том числе благодаря расширению государственного

³ Записка министра финансов М.Х. Рейтерна «О настоящих финансовых затруднениях и о тех мерах, которые должны быть приняты к улучшению финансового и экономического положения государства» (сентябрь 1866 г.); Записка товарища министра финансов Н.Х. Бунге «О финансовом положении России» (сентябрь 1880 г.); Записка министра финансов И.А. Вышнеградского «О задачах финансовых учреждений в деле устранения дефицита в государственном бюджете» (декабрь 1886 г.); Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Николаю II «О необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи» (февраль 1899 г.); Доклад министра финансов С.Ю. Витте «О необходимости согласованной политики в области промышленности» (февраль 1900 г.) и др.

предпринимательства, функционированию сильного государственного сектора в промышленности и на транспорте, росту затрат государства на науку и образование.

Кроме того, к государству при помощи казенных заказов были привязаны многие частные производители. Оно защищало их от иностранной конкуренции, держа под мощным прикрытием политики внешнеторгового протекционизма.

Впрочем, государственная политика поддержки национальной экономики в ее российском варианте имела и негативные последствия:

- государственная поддержка осуществлялась *выборочно* и оказывалась в основном тем отраслям, которые обеспечивали военную мощь страны;
- гарантированный в условиях государственного заказа сбыт продукции и большой рынок наемной рабочей силы позволяли предпринимателям *особо не заботиться о внедрении технических новшеств*;
- засилье государственного сектора в экономике страны оборачивалось *невысокой конкурентоспособностью* русских товаров за границей и слабой связью российской экономики с мировым рынком.

Обострение конкуренции в мировом хозяйстве и борьба за передел сфер влияния в начале XX в. выдвинули новые задачи в рамках догоняющей модернизации. Первоочередными из них были ускоренное развитие важных для индустриализации отраслей и регионов, экономическая экспансия на новые территории, формирование защитных институциональных структур национального рынка, в том числе военными методами.

Эти задачи решались при непосредственном участии и под контролем государства. Оно обеспечило наращивание казначейских капиталов в развитие инфраструктурных и особенно оборонных отраслей, что свидетельствовало о ярко выраженном *военно-политическом характере модернизационных процессов*. Как и в других странах догоняющей модернизации, огромные финансовые ресурсы, направляемые в военно-стратегические отрасли, повлекли за собой бурный рост сопряженных с ними отраслей, сопровождаемый процессом диверсификации. Это проявилось как в развитии на их базе гражданского производства, так и в появлении ее новых подотраслей, стимулируя формирование высокотехнологичных производств. Это неизбежно положительно отразилось на развитии российской экономики. В 1870—1913 гг. среднегодовые темпы роста промышленного производства в России составляли 5% и были самыми высокими в Европе [11, с. 38].

Необходимо подчеркнуть, что Россия, осуществляя догоняющую модернизацию по модели наименьшего сопротивления, сумела совершить прорыв в своем экономическом развитии. Однако успех был относительным, поскольку сохранялось значительное отставание России от ведущих стран по важнейшим социально-экономическим показателям. Так, в 1913 г. по валовому внутреннему продукту на душу населения средний лаг отставания Европейской России от Великобритании, США, Германии и Франции составлял 113 лет, по длине железных до-

рог на 1 тыс. кв. км территории — 55 лет, по урожайности зерновых — 76 лет, по продолжительности жизни — 113 лет [13, с. 464].

Один из авторитетных зарубежных исследователей российской модернизации А. Гершенкрон отмечал: «Трудно отрицать, что модель российского промышленного развития полностью укладывалась в рамки паттерна европейской индустриализации» [5, с. 173]. Однако этот паттерн технико-экономического развития, который ускоренными темпами формировался в России в конце XIX — начале XX в., для Запада был во многих отношениях пройденным этапом. Его реализация была связана с серьезными рисками, поскольку проблемы и трудности индустриального развития усугублялись издержками форсированного развития и аграрными противоречиями.

В начале XX в. в российской модели догоняющей модернизации с полной силой проявились кризисные явления. Россия потерпела поражение в Русско-японской войне 1904—1905 гг., множились выступления крестьян против аграрной столыпинской реформы и др.

Мобилизационная модель

Первая мировая война, Октябрьская революция и последовавшие за ней Гражданская война и иностранная военная интервенция привели к формированию в России новой модели развития — мобилизационной модели догоняющей модернизации⁴.

Хорошо известно, что в годы войн широко используются мобилизационные методы развития экономики. Вместе с тем проблема модернизационного потенциала Октябрьской революции ставит ряд вопросов. Ее роль заключалась в создании институциональных предпосылок для догоняющего развития России/СССР по новой, и в известном смысле более эффективной, мобилизационной модели. Элементы данной модели, использовавшиеся в годы Первой мировой войны, в модифицированном виде были дополнены и усилены в период военного коммунизма.

Необходимо отметить, что в годы нэпа значение мобилизационных моментов в экономической политике стало заметно меньше, однако модернизация продолжалась. После продолжительных дискуссий по вопросам экономической политики, которые велись в 1920-е гг., был избран вариант, соответствующий мобилизационной модели догоняющей модернизации. А в период форсированной индустриализации и коллективизации в СССР (1930-е гг.) мобилизационная модель приняла классический вид. В это время произошло практически полное огосударствление экономики, государственная собственность на средства производства и директивное централизованное планирование создавали благоприятные условия для эффективных мобилизационных мероприятий, необходимость которых диктовалась задачами социалистического строительства и угрозой со стороны Запада.

⁴ Термин «мобилизационная модель» широко используется в специальной литературе. См., например: [22, с. 17].

Мобилизационная модель оказалась вполне применимой и для решения сложнейших экономических задач в годы Великой Отечественной войны, а также в последовавшие за ней годы восстановления народного хозяйства (вторая половина 1940-х — начало 1950-х гг.) и в меньшей степени до середины 1960-х гг.

Основные характеристики мобилизационной модели догоняющей модернизации в ее классическом варианте⁵ хорошо известны. К ним относятся, в частности:

- практически полное огосударствление экономики;
- выбор приоритетов экономического развития с учетом необходимости противостоять угрозе нападения извне;
- финансирование индустриализации за счет внутренних ресурсов (особенно на начальном этапе за счет сельского хозяйства);
- директивное централизованное планирование;
- ограниченная роль товарно-денежных отношений;
- командно-мобилизационный характер управления экономикой;
- форсирование темпов экономического роста;
- «двойная» экономика⁶;
- широкое использование принудительного труда;
- недостаточно развитая и неэффективная аграрная база, ограничивавшая возможности сбалансированного экономического роста.

Результаты развития России/СССР по мобилизационной модели противоречивы. С одной стороны, в результате стремительного индустриального рывка в годы довоенных пятилеток Советский Союз вышел на второе место в мире по объему промышленного производства. В 1928—1940 гг. оно увеличивалось в среднем за год на 17% (при исключении инфляционной составляющей — на 10,9%) [11, с. 96]. К середине 1960-х гг. в СССР был создан мощный экономический и оборонный потенциал⁷. В стране работали крупные тепловые и гидроэлектростанции, мощные металлургические предприятия, быстро развивалось производство строительных материалов, пластмасс и синтетических смол. СССР вышел на второе место в мире по добыче нефти и газа, удовлетворял потребности многих социалистических и развивающихся стран в инвестиционных товарах. К этому времени в Советском Союзе сформировалась одна из лучших в мире систем образования, позволившая выйти на передовые рубежи технического развития (в том числе в освоении космоса, ядерной энергетике).

В то же время в СССР сохранялась устаревшая, по сравнению с другими странами, структура промышленности. Во многих отраслях была велика доля ручного труда. Некоторые отрасли машиностро-

⁵ В литературе используются и другие термины для характеристики модернизации России/СССР в советский период (например, «большевистская модернизация», «позднеиндустриальная модернизация», «сталинская индустриализация», «этакратическая модернизация», «авторитарная модернизация» [11, с. 73, 91, 96, 150; 2, с. 145]).

⁶ Термин (*dual economy*) широко используется зарубежными аналитиками для характеристики такой особенности советской экономики, как сосуществование технически передовых отраслей и отраслей с высокой долей ручного труда.

⁷ Подробнее о результатах экономического развития СССР в рассматриваемый период см., например: [21, с. 241–281].

ения были развиты слабо (машиностроение для полиграфической, химической, легкой, пищевой промышленности и др.). СССР отставал от ведущих стран в области электроники, гражданского самолетостроения. Платой за модернизацию на основе мобилизационной модели стало серьезное отставание сельского хозяйства, легкой промышленности, низкий уровень жизни основной массы населения.

Гибридная модель

Несмотря на застойные и кризисные явления в экономическом развитии, проявившиеся во второй половине 1960-х — начале 1990-х гг., выбрасывать этот период из истории модернизации СССР было бы неправильно⁸. В Советском Союзе строились гигантские нефтепроводы, нефтедобывающие и перерабатывающие предприятия, гидроэлектростанции, атомные ледоколы, крупнейшие автомобильные заводы КамАЗ и ВАЗ, Байкало-Амурская магистраль, выполнялась обширная космическая программа. СССР продолжал занимать второе место в мире по объему промышленного производства, уступая только США.

Однако модернизация советской экономики в рассматриваемый период тормозилась нараставшими антимодернизаторскими тенденциями. Открытие богатых месторождений нефти в Западной Сибири ослабило интерес власти к модернизации, так как можно было полагаться на природные ресурсы. Реакция советского руководства на внешние события (кризис 1968 г. в Чехословакии, ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. и др.) также создавала негативный фон для социально-экономической модернизации в стране. Распад СССР (1991 г.) хотя и открыл новые возможности институциональной модернизации, отрицательно сказался на модернизации технико-экономической.

Таким образом, модель модернизации, сформировавшуюся и просуществовавшую с середины 1960-х и до начала 1990-х гг., можно назвать гибридной догоняющей модернизацией⁹. Речь идет о последних десятилетиях существования советской системы, когда власть пыталась реформировать экономику, не меняя ничего по существу. Даже начатая в 1965 г. относительно радикальная хозяйственная реформа Косыгина — Либермана, расширявшая экономическую самостоятель-

⁸ Н.К. Байбаков, долгое время возглавлявший Госплан СССР, в своих мемуарах решительно возражал против характеристики двадцатилетнего доперестроечного периода как застойного. Он подчеркивал, что за период 1966—1985 гг. национальный доход увеличился в четыре раза, промышленное производство — в пять раз, а основные фонды — в семь раз [3, с. 255].

⁹ В литературе этот период в аспекте выделения особых моделей модернизационной парадигмы рассматривается сравнительно редко. Поэтому названия моделей модернизации СССР во второй половине 1960-х — конце 1980-х и в начале 1990-х гг., встречающиеся в публикациях, нельзя считать устоявшимися. Так, В.А. Красильщиков использует такие названия, как «тихая модернизация», «авторитарная модернизация» (последнее — для периода 1983—1988 гг.) [11, с. 176, 185]. Предлагаемый нами термин «гибридная» модель модернизации также является условным. Он отражает тот факт, что в рассматриваемый период одним из важных направлений экономической политики было расширение использования рыночных принципов, незывлемыми характеристиками которого оставались государственная собственность на средства производства и директивное централизованное планирование.

ность предприятий и повышавшая роль стоимостных показателей в оценке их деятельности, оставляла неизблевыми государственную собственность на средства производства и директивное централизованное планирование.

Дальнейшие меры по совершенствованию экономической системы (щекинский эксперимент, карповский эксперимент, создание научно-производственных объединений, переход к оценке деятельности предприятий по нормативной чистой продукции, бригадный подряд и др.) шли в русле совершенствования хозяйственного механизма и оказались неэффективными или же несовместимыми с основами плановой экономики.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. начался кризис экономики СССР, обусловленный общей неэффективностью хозяйственной системы и втягиванием страны в новый раунд гонки вооружений в ответ на объявление Р. Рейганом стратегической оборонной инициативы. Перестройка, начатая в 1985 г., лишь усугубила хозяйственную и политическую ситуацию¹⁰ и привела к распаду Советского Союза.

Основные характеристики гибридной модели модернизации включают в себя как черты мобилизационной модели (например, государственная собственность на средства производства, директивное централизованное планирование, этакратия как субъект модернизации), так и особые, специфичные именно для данной модели свойства. В качестве последних можно назвать:

- использование потенциала рыночных отношений для повышения эффективности национальной экономики;
- расширение хозяйственной самостоятельности предприятий;
- существенно меньшую, по сравнению с мобилизационной моделью, детализацию плановых заданий, доводимых до хозяйствующих субъектов сверху;
- отраслевой монополизм;
- использование при оценке производственно-хозяйственной деятельности предприятий стоимостных показателей;
- ориентацию по преимуществу на экстенсивные факторы экономического роста;
- наращивание капиталовложений и раздувание затрат на фоне борьбы за ресурсы между отраслевыми группировками этакратии;
- материальное стимулирование труда, нередко вырождавшееся в выплату премий при отсутствии реальных достижений, что приводило к росту денежной массы и возникновению «инфляционного навеса»;
- большое внимание к производству предметов потребления для населения.

¹⁰ 1989 год был последним годом, когда в СССР наблюдался экономический рост. В 1990 г. основные показатели экономического развития (национальный доход, продукция промышленности и сельского хозяйства и др.) снизились на 3–4%. В то же время росла денежная масса, инфляция стала открытой, происходило разрушение потребительского рынка, росла внешняя задолженность, быстро уменьшался золотой запас, нарастала угроза банкротства государства.

Темпы модернизации, имевшие место в период со второй половины 1960-х по начало 1990-х гг., не позволили Советскому Союзу догнать ведущие страны по ряду важных экономических показателей. Так, в 1989 г. по валовому внутреннему продукту на душу населения средний лаг отставания СССР от Великобритании, США, Германии и Франции составлял 37 лет, по длине железных дорог на 1 тыс. кв. км территории — 122 года, по урожайности зерновых — 57 лет, по продолжительности жизни — 37 лет [13, с. 466].

В конце 1960-х — начале 1970-х гг. закончилась эпоха индустриализма, и в ведущих странах мира начался переход к постиндустриальному обществу, отличительными чертами которого являются преобладание инновационного сектора экономики, индустрии знаний, а также человеческого капитала как главного фактора интенсивного развития и генератора конкурирующих инноваций. Между тем развитие СССР по гибридной модели модернизации было ориентировано в основном на решение задач позднеиндустриальной эпохи. Тупиковость этой модели в значительной мере обуславливалась ее системными недостатками, попыткой сочетать директивное централизованное планирование и управление с принципами рыночной экономики.

Трансформационная модель

В период рыночной трансформации в 1990-е гг. особенно остро пострадал производственный сектор российской экономики. Возникли серьезные проблемы в области научно-технического развития, большие масштабы приобрела утечка мозгов. Некоторые аналитики (например, американский эксперт Э. Вейне Мерри [24]) говорят даже о «кризисе российской модернизации». Однако в научной литературе преобладает точка зрения, согласно которой в постсоветской России модернизация продолжалась. В 1990–2010-е гг. в России происходила системная социально-экономическая трансформация, сопровождавшаяся модернизацией многих сторон жизни российского общества. Вполне реалистичной представляется точка зрения, согласно которой догоняющее развитие имело место в ряде секторов российской экономики в 1990–2010-е гг. Таковым, например, было развитие информационных и компьютерных технологий, автоматизированных систем управления, автопрома, отраслей сервисного сектора экономики. Поэтому вполне правомерным является вывод Р.М. Нуреева и Ю.В. Латова о том, что «постсоветская Россия — вполне „нормальная страна“ догоняющего развития, с обычными (для такого рода стран) проблемами и причинами этих проблем» [14, с. 198].

Модель модернизации России в период рыночных реформ можно назвать трансформационной, имея в виду, что условия ее функционирования и особенности в значительной степени обуславливались процессами социально-экономической трансформации. Она заметно отличалась от моделей догоняющего развития, сложившихся в предшествующие периоды. К числу ее особенностей можно отнести следующие:

- экономическое развитие происходит при радикальном изменении отношений собственности и сопровождается институциональными нововведениями;
- экономика становится более открытой и интегрированной в мировую экономику;
- значение мобилизационных моментов в экономическом развитии заметно уменьшается;
- одним из важных социальных субъектов модернизационных изменений становится бизнес сервисных отраслей экономики, основанный на частной инициативе;
- деградация индустриальной и интеллектуальной экономики;
- высокий уровень социальных и экономических издержек.

Результаты экономического развития России в 1990-е — начале 2000-х гг., как известно, были противоречивыми. К 2007 г. был восстановлен уровень ВВП 1989 г. (максимальный в дореформенный период). Однако даже в отраслях, получавших поддержку по государственным программам развития и интенсивно заимствовавших нововведения, «относительное отставание страны от „технологической границы” скорее увеличилось, чем сократилось» [6, с. 161].

Уроки и перспективы модернизации

Анализ эволюции моделей догоняющей модернизации России позволяет понять многие особенности исторического развития страны, ее современного состояния, а также учитывать уроки модернизации в экономической политике.

История экономической модернизации России, в том числе в рассматриваемые нами период, свидетельствует, что импульсы к саморазвитию национальной хозяйственной системы, как правило, были недостаточными. Поэтому модернизация экономических и социальных структур в России происходила по инициативе государства и при низкой активности гражданского общества. При всех моделях догоняющей модернизации изменения часто являлись реакцией на вызовы извне. Другой особенностью стало то, что догоняющая модернизация всегда была связана с повышенными рисками, обусловленными форсированием преобразований. Ни одна из ее моделей не позволила России обогнать в технико-экономическом развитии наиболее передовые страны первого эшелона. Еще более значительным было и остается отставание по уровню жизни¹¹. Поэтому преодоление (или по крайней мере уменьшение) отставания от ведущих стран было и остается актуальной задачей.

Решение этой задачи осложняется ограничениями, вытекающими из принципа зависимости от предшествующего развития (path dependence)¹². В настоящее время антимодернизационные тенденции поддерживаются низкой инновационной активностью бизнеса, возможностью получения высоких доходов от экспорта углеводородов,

¹¹ Следует отметить, что, как показывают современные исследования, несоответствие результатов догоняющего развития поставленным целям — общемировой феномен [23, с. 1–10; 7, с. 5].

¹² См. подробнее: [1, с. 54–60].

экономическими санкциями в отношении России со стороны стран Запада. Однако ускорение модернизации российской экономики — вызовы времени, на которые нужно искать ответы.

Применимы ли теория модернизации и догоняющего развития к периоду, когда ряд развитых стран перешли к модели постиндустриального развития? Правомерно ли использование модели догоняющего развития к экономической политике и экономическому развитию России в обозримой перспективе? Насколько успешной может быть такая модель в ближайшие десятилетия? Аналитики дают на эти вопросы неоднозначные ответы.

По мнению В.Л. Иноземцева, концепция догоняющего развития неприменима к реалиям XXI в. и «должна неизбежно стать достоянием истории в эпоху индустриального общества», поскольку успехи догоняющего развития возможны только в рамках индустриального уклада [9, с. 11, 47]. В современных условиях, констатирует В.Л. Иноземцев, можно сократить отставание России от постиндустриальных стран, но догнать их в обозримом будущем невозможно¹³. При этом сокращение такого отставания возможно только при их непосредственном и активном участии в этом процессе [9, с. 12, 270].

Что же касается России, то, подчеркивает этот исследователь, в советский период она не полностью прошла этап индустриализации. В начале XXI в. перед страной стоит задача «новой индустриализации — создания конкурентоспособной промышленности, выпускающей большинство необходимых изделий: машиностроения, судостроения, авиа- и автомобилестроения, производства товаров народного потребления, электроники» [10].

Таким образом, Россия, по мысли В.Л. Иноземцева, должна стать зрелой индустриальной страной в результате поступательного эволюционного развития. Для этого необходимы «хозяйственная открытость, активное привлечение инвестиций в создание новых производственных мощностей в обрабатывающей промышленности и высоких технологий...» [10, с. 276].

В публикациях специалистов широко представлена и другая точка зрения, согласно которой модель догоняющего развития может быть основой экономического роста в обозримом будущем. Так, В.М. Полтерович обосновывает положение о том, что в ближайшей перспективе «необходима ориентация на заимствование технологий во всех отраслях (хотя и в некоторой последовательности)» [16].

Такого же подхода придерживается и Д.В. Диденко. По его словам, в ближайшей перспективе наиболее вероятным будет развитие экономики России по модели догоняющей модернизации. В пользу такого выбора говорят как факторы исторической инерции (path dependence), так и усилившееся «относительное отставание страны от „технологической границы”», ограничивающее возможности выбора альтернативной „инновационной” модели» [6, с. 161, 166, 167].

¹³ Комментируя этот вывод, В.А. Красильщиков уточняет, что у В.Л. Иноземцева речь идет «о невозможности догнать постиндустриальный Запад с точки зрения качества того состояния и уровня развития, которое достигнуто там. Это вовсе не означает, что к странам Запада нельзя подтянуться по количественным параметрам: ВВП на душу населения, производительности и т.д. Но такое подтягивание не означает перехода на качественно новую ступень развития» [12, с. 113].

Ориентация современной России на модель догоняющей модернизации в ее традиционных вариантах означала бы отказ от использования тех возможностей, которые появились с переходом к рыночной экономике, более открытой по отношению к внешней среде, и развитием частного предпринимательства. В этой связи нельзя не согласиться с Т.Р. Суздальевой и К.В. Федоровым, которые подчеркивают, что «перед Россией в начале XXI в. открывается уникальная возможность использовать преимущества „догоняющей” и „органичной” моделей модернизации» [20, с. 7, 8]. К аналогичному выводу приходит и Ю.В. Шишков, считающий, что сегодня, когда в наиболее развитых странах формируется постиндустриальная экономика, догоняющая индустриализация возможна, но необходимо «в той или иной мере уделять внимание догоняющей постиндустриализации...» [22, с. 17].

* * *

Модель догоняющей модернизации имеет сегодня немало сторонников. Она рассматривается в качестве определенного ориентира экономической политики на обозримую перспективу. Полагаем, что именно эта модель является наиболее реалистичной и конструктивной для принятия на макроуровне решений, обеспечивающих модернизацию России и приближение ее к «технологической границе». Вместе с тем в современных условиях реализация данной модели требует формирования соответствующей институциональной структуры, условий и возможностей привлечения к решению этих задач гражданского общества, создания реальной конкурентной среды и противостояния экономическим санкциям.

Дискуссия по этим проблемам продолжается. Очень важно, чтобы результаты научных разработок проблем модернизации учитывались при определении стратегии экономического развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Аузан А.А. «Колея» российской модернизации // *Общественные науки и современность*. 2007. № 6. С. 54–60.
2. Ашурова М.А. Догоняющая модернизация национальной экономики России в инновационной модели // *Вестник университета*. 2016. № 2. С. 144–148.
3. Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: ГазОйл, 1998.
4. Бокарев Ю.П. Экономическая история и экономическая теория (научный доклад). М.: ИЭ РАН, 2007.
5. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М.: Дело, 2015.
6. Диденко Д.В. Инновационное и догоняющее развитие: две стратегии модернизации российской интеллектуалоёмкой экономики // *Экономическая политика*. 2011. № 1. С. 158–169.
7. Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Догоняющее развитие: современная трактовка. М.: Институт экономики РАН, 2012.
8. Золотарева В.П. Типологизация моделей «догоняющего развития» в странах «второго эшелона капитализма» // *Горизонты экономики*. 2016. № 2 (28). С. 35–36.

9. *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М.: Экономика, 2000.
10. *Иноземцев В.* Модернизация: кто и чем оплатит? Беседу вел Леонид Левицкий // *Российская Федерация сегодня*. 2010. № 22. URL: http://www.nbchr.ru/PDF/modern/Inozemzev_RF.pdf (дата обращения: 24.07.2018).
11. *Красильщиков В.А.* Вдогонку за прошедшим веком: Развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций. М.: РОССПЭН, 1998.
12. *Красильщиков В.А.* Догоняющее развитие: умозрительные конструкты и реалии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 3. С. 112–116.
13. *Миронов Б.Н.* Историческая социология России: учебное пособие. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета; Интерсоцис, 2009.
14. *Нуреев Р.М., Латов Ю.В.* Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КноРус, 2017.
15. *Погребинская В.А.* Основные противоречия «догоняющей модели развития» (сравнительный анализ периодов конца XIX — начала XX века с концом XX — началом XXI века): историко-экономический альманах. М.: Академический проект, 2007.
16. *Полтерович В.М.* Проблема формирования национальной инвестиционной системы. URL: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/EMM_2_2009.pdf (дата обращения: 17.09.2018).
17. *Полтерович В.М.* Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016. № 5. С. 34–56.
18. *Родионова И.В.* Историческая эволюция России с позиций модернизационной парадигмы: методические рекомендации по курсу «Отечественная история». М.: Московский государственный институт электроники и математики, 2006.
19. *Суворов Д.В.* Догоняющая модернизация как феномен // *Вестник Гуманитарного университета*. 2013. № 3. С. 115–124.
20. *Суздальева Т.Р., Федоров К.В.* «Догоняющая» модель модернизации: теоретические и историографические аспекты. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/histarch/russhist/67.html>
21. *Ханин Г.И.* Экономическая история России в новейшее время: в 2 т. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов — 1987 год. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2008.
22. *Шишков Ю.В.* Государство и догоняющее развитие // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 6. С. 15–29.
23. *Burlamaqui L.* Development Theory: Convergence, Catch-up or Leapfrogging? A Schumpeterian Approach. — São Paulo: Centro Celso Furtado, 2011.
24. *Wayne Merry E.* The Crisis of Russian Modernisation. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/wayne-merry/crisis-of-russian-modernisation> (дата обращения: 24.07.2018).

EVOLUTION OF MODELS OF CATCHING UP MODERNIZATION OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XIX — BEGINNING XXI CENTURY

Among the models of catching-up modernization, typical for Russia of the second half of XIX — beginning of XXI centuries, are distinguished: the model of least resistance, mobilization, hybrid and transformational models. They are characterized both by common features and by quality originality, due to the peculiarities of the modernization process. The most important factor in their formation and transformation were the changes in the economic policy of the state, largely due to changes in the socio-economic system and external

challenges. The implementation of the model of catching up modernization is possible in contemporary Russia, but it must be complemented by policies, which ensure catch-up postindustrialization.

Keywords: hybrid model, catch-up modernization, mobilization model, model of least resistance, modernization paradigm, national economic system, Russia, transformational model, economic policy

JEL: N13, O10, O30

Дата поступления — 22.11.2018 г.

ДРОЗДОВ Виктор Викторович

доктор экономических наук, профессор;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» / Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991.
e-mail: dro-viktor@yandex.ru

ПОГРЕБИНСКАЯ Вера Александровна

доктор экономических наук, профессор;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» / Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991.
e-mail: V1432971@gmail.com

ЗОЛОТАРЕВА Вера Петровна

кандидат экономических наук, доцент;
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский политехнический университет» / ул. Большая Семеновская, д. 38 г. Москва, 107023.
e-mail: zolotareva2005@mail.ru

DROZDOV Viktor V.

Dr. Sc. (Econ.), Professor;
Lomonosov Moscow State University / 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991.
e-mail: dro-viktor@yandex.ru

POGREBINSKAYA Vera A.

Dr. Sc. (Econ.), Professor;
Lomonosov Moscow State University / 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991.
e-mail: V1432971@gmail.com

ZOLOTAREVA Vera P.

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor;
Moscow Polytechnic University / 38, Bolshaya Semyonovskaya Str., Moscow, 107023.
e-mail: zolotareva2005@mail.ru

Для цитирования:

Дроздов В., Погребинская В., Золотарева В. Эволюция моделей догоняющей модернизации России во второй половине XIX — начале XXI в. // Федерализм. 2018. № 4. С. 181–194.

Дмитрий ШТЫХНО

ЭКСПОРТ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В связи с неустойчивостью модели национального развития, предусматривающей значительную долю сырьевой составляющей как в ВВП, так и в экспорте, в России в конце 2000-х гг. была начата разработка нескольких новых стратегических направлений развития. Одним из них стало направление «Международная кооперация и экспорт», предусматривающее экспорт образования. В статье рассматриваются роль образования в социально-экономическом развитии страны, выделяются предпосылки, обусловившие необходимость расширения экспортного потенциала национальной системы образования. Автор анализирует цели, задачи и возможные механизмы расширения экспорта российского образования на период до 2025 г. Определяются факторы, обуславливающие выбор иностранными гражданами страны и вуза для получения образования, рассматриваются возможные направления расширения экспорта образования российских вузов в контексте повышения конкурентоспособности образовательной и научно-исследовательской деятельности. На основе данных о затратах иностранных студентов делается предположение о том, что расширение экспорта образования для региональных вузов может стать основой для формирования новой инвестиционно привлекательной отрасли в регионах Российской Федерации.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, региональное развитие, экономика региона, экспорт образования

JEL: I21, I28, O15

Объем мирового рынка образования и профессиональной подготовки (*global education and training expenditure*) к 2020 г. может достичь объема 6,4 трлн. долл. США, что составит около 5,5% мирового ВВП (в 2015 г. — около 5% мирового ВВП) [1]. В странах ОЭСР около 30% этого объема приходится на высшее образование (*tertiary education*), причем свыше 13% от общего объема составляют частные инвестиции (около 0,7% ВВП) [2]. Однако, характеризуя тенденции интернационализации высшего образования, следует иметь в виду, что здесь важен не только финансовый аспект. Сегодня общепризнанным является тот факт, что роль образования в развитии стран постоянно возрастает: